

Теперь он наконец понял тактику Цинь Эня. После двух неловких вопросов Сюй Сянчэнь был выведен из равновесия, и теперь, задавая более простой вопрос, он машинально отвечал правду.

Но даже если это была правда, Сюй Сянчэню нечего было сказать. Он действительно не знал, где сейчас находится эта штука. Золотая нефритовая печать могла управлять причинно-следственными связями в Городе Захороненных Костей, что фактически означало контроль над всем ходом игры. Все, живые и мёртвые, подчинялись печати. В Городе Захороненных Костей все следили за Сюй Сянчэнем, все хотели заполучить Золотую нефритовую печать. Часто появлялись такие, как Цинь Энь, которые хотели создать проблемы. Сюй Сянчэнь привык к этому, но в его спокойствии появилась лёгкая раздражённость:

— Мы не спали, и я не знаю, где печать.

Цинь Энь молчал, но его взгляд был настолько горячим, словно он хотел раздеть Сюй Сянчэня догола. Сюй Сянчэнь инстинктивно почувствовал себя неловко, но не знал, что сказать. Их взгляды встретились, и никто не отвёл глаз. В воздухе повисла странная атмосфера.

Семья на соседней кровати, которая до этого спорила, затихла, когда Чжан Сиси подошла к ним. Но вскоре девушка снова вернулась, цокая каблучками. Цинь Энь наконец отвёл взгляд от Сюй Сянчэня и, с улыбкой, спросил:

— Мисс Чжан, что-то узнали?

Чжан Сиси спокойно ответила:

— Он пригласил меня на ужин. Здесь неудобно, пойдёмте, обсудим снаружи.

Семья Лю Цаня находилась недалеко от Сюй Сянчэня и его компании. Если бы они начали обсуждать что-то в палате, их бы услышали. Чжан Сиси позвала Цинь Эня выйти, а он, в свою очередь, настойчиво потянул за собой Сюй Сянчэня. В этот момент он снова стал похож на обычного парня, с его юной внешностью и детской улыбкой.

Сюй Сянчэнь нахмурился, желая держаться подальше от таких двуличных людей, но, чтобы не привлекать лишнего внимания в больнице, решил пойти с ними, думая, что это не помешает.

Чжао Чэн, игравший роль лежачего пациента, не мог последовать за ними. Он с досадой смотрел, как Сюй Сянчэня уводят двое, и сквозь зубы пробормотал:

— Мелкий красавчик и лиса!

Из троих только Цинь Энь услышал его слова.

С улыбкой он обернулся и беззвучно произнёс три слова. Чжао Чэн, напряжённо думая, так и не понял, что именно он сказал.

Согласно словам Чжан Сиси, в семье Лю Цаня было две дочери и два сына. Старшего сына звали Лю Чжуан, он был высоким и крепким, с грозным лицом, похожим на мясника. Он был малообразован и вёл себя довольно низко. Именно он пригласил Чжан Сиси на ужин при первой же встрече. Лю Чжуан и вторая дочь, Лю Цянь, были детьми от первого брака старика. Другой сын, Лю Шу, был художавым и интеллигентным, а младшая дочь, Лю Цзю, была рождена от нынешней жены, Ван На.

Теперь, когда личности пятерых были выяснены, можно было понять и их конфликты. Все шестеро членов семьи ждали, когда старик умрёт, чтобы разделить наследство. Дети от первого брака и семья нынешней жены не ладили, и каждый хотел избавиться от другого.

Сюй Сянчэнь был поражён тем, как быстро Чжан Сиси смогла узнать столько информации. Он снова осмотрел её с головы до ног, и как на зло, девушка тоже смотрела на него. В отличие от угрюмого вида, который был у неё при входе в больницу, теперь в её глазах была доля хитрости, которая заставляла сердце биться быстрее.

— Лю Цань начал с нуля и был очень привязан к своей первой жене. Много лет назад она погибла в автокатастрофе. Позже он заболел раком, и теперь его тело изнурено болезнями. Каждый день он страдает от боли и не может спать. Ему осталось недолго, — Цинь Энь сказал. — Неизвестно, в сознании ли он. С такой болью и с семьёй, которая ждёт его смерти, он, должно быть, живёт в аду.

— Не знаю, это его решение или его семьи, но продолжать лечение — это настоящий подвиг.

Сюй Сянчэнь хотел что-то сказать, но в этот момент дверь открылась, и из палаты вышли четверо членов семьи, кроме Лю Цянь, дочери от первого брака. Видимо, сегодня она дежурила у кровати. Сюй Сянчэнь подумал, что в первую ночь, вероятно, произойдётся что-то плохое. Система предупредила быть особенно осторожным ночью, и, возможно, кто-то умрёт.

Лю Чжуан был первым, кто вышел из палаты. Увидев троих у двери, он с ухмылкой, которая должна была выглядеть брутально, но была просто пошлой, свистнул в сторону Чжан Сиси. Та не обратила на него внимания, и, проходя мимо, он нагло потрогал её за ягодицы, приложив немало силы.

Чжан Сиси обернулась и с естественной улыбкой посмотрела на Лю Чжуана. В её глазах не было ни капли гнева, только лёгкая кокетливость, что заставило Лю Шу, который тоже был к ней не равнодушен, нервно топтать ногами, будто готовый наброситься на Лю Чжуана. Сюй Сянчэнь едва сдержал улыбку. Раньше он не замечал, что эта девушка была такой хитрой. За короткое время она завоевала внимание двоих и при этом могла спокойно терпеть такие выходы. Настоящий мастер!

Цинь Энь, увидев это, засмеялся. Он, вероятно, никогда не думал, что Чжан Сиси, всегда высокомерная перед другими, окажется в такой ситуации. Зная её, он понимал, что чем спокойнее она выглядела, тем больше коварства зрело внутри. В этой игре определённно будет на что посмотреть. Но даже если Чжан Сиси хоть на мгновение оказалась в неловком положении, Цинь Энь был рад.

Сюй Сянчэнь, не зная личности Чжан Сиси, не понимал, что в этом смешного. Насмотревшись на происходящее, он решил вернуться в палату. Открыв дверь, он увидел, что Чжао Чэн с нетерпением смотрит на него. Похоже, тот не сводил глаз с двери, ожидая его возвращения. Сюй Сянчэнь проигнорировал его и посмотрел на старика, сидящего у окна.

Послеполуденное солнце мягко освещало комнату. В тишине Лю Цянь уже спала, а старик с нежностью накрыл дочь тонким одеялом и с улыбкой посмотрел на Сюй Сянчэня. У него осталось мало зубов, и эта улыбка делала его похожим на ребёнка. В лучах солнца всё выглядело спокойно и умиротворённо.

Сюй Сянчэнь тихо подошёл к нему, а старик, стараясь не разбудить дочь, шёпотом спросил:

— Можете передать мне стакан воды?

Сюй Сянчэнь кивнул и подал ему стакан. Лю Цань сделал несколько глотков, а Сюй Сянчэнь помог ему поставить стакан обратно на стол. Старик медленно заговорил. В семье редко кто хотел с ним разговаривать, и, кажется, он слишком долго молчал или был разочарован постоянными ссорами. Он спросил Сюй Сянчэня:

— Что за болезнь у вашего брата?

Сюй Сянчэнь ответил, как ему сказал Чжао Чэн:

— Сердечно-сосудистое заболевание.

Старик усмехнулся. Этот ответ явно не звучал так, как будто его давал родственник больного. Он покачал головой и сказал:

— Молодой человек, нет ничего, через что нельзя пройти.

Сюй Сянчэнь замолчал. Он понимал, каково это, когда самые близкие люди ждут твоей смерти. Несмотря на то, что дети старика открыто спорили о наследстве и не скрывали, что хотят его смерти, он всё равно заботился о них. Сюй Сянчэнь долго молчал, не зная, что сказать, но в конце концов спросил то, что его волновало:

— Почему вы продолжаете лечение, если это так тяжело?

Жить так тяжело, зачем продолжать? Без родителей, без любимого человека, без тепла в этом мире, только предатели, ждущие твоей смерти, и ежедневная боль от болезней. Какая причина продолжать жить?

Старик, похоже, не ожидал такого серьёзного вопроса. Его светлые глаза, измученные временем, были полны нежности.

— Просто не хочется умирать. Хочется бороться, хочется ещё немного видеть солнце, слышать голоса людей.

Он замолчал на мгновение, а затем добавил:

— Или, может быть, перед лицом смерти человек рождается воином.

Чувствую, детей Лю Цаня вы точно не запомните, ха-ха.

Чжан Сиси — это Чжан Цинье.

<http://bllate.org/book/16409/1486705>